

Круглый стол «Общество и социология современной России»

В данную рубрику вошли статьи, написанные на основе докладов, которые были представлены 13 – 15 ноября 2014 года в Вологде на Всероссийской научно-практической конференции «Общество и социология в современной России», посвященной 20-летию возникновения Дня социолога в Российской Федерации. Организаторами конференции выступили Институт социологии РАН, Институт социально-политических исследований РАН, Институт социально-экономического развития территорий РАН, Правительство Вологодской области. Публикация материалов конференции стала логическим продолжением подобной рубрики журнала «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз» (выпуски № 4 (34) 2014 года и № 5 (35) 2014 года).

УДК 316.42
ББК 60.561.32

© Першуткин С.Н.

ЭКСПЕРТНО-СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

ПЕРШУТКИН СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

доктор социологических наук, доцент, исполнительный директор
Некоммерческое партнерство преподавателей социальных наук
E-mail: academ2011@mail.ru

Задача социологической науки по экспертно-социологическому обеспечению разработки и реализации региональной политики обусловлена следующим: с одной стороны, в научном сообществе нарастает внимание к экспертным функциям науки, с другой – социологические исследования, в том числе экспертиза, целенаправленно не используются как федеральным центром, так и субъектами федерации.

В статье представлена глубокая проработка понятийного аппарата исследования («регион», «экспертиза», «политико-управленческие решения»), определена информационная база экспертно-социологической деятельности (социологические исследования и тексты, способные выступать предметом контент-анализа: федеральное и региональное законодательство, федеральные и региональные программы, положения об органах ис-

полнительной власти и т. д.), а также выделены ключевые задачи социологических исследований государственной региональной политики (глубинный анализ регионального социума и создание необходимой теоретической и эмпирической базы для разработки и реализации региональной государственной политики, мониторинг деятельности федеральных и региональных органов власти по управлению региональным социумом, разработка и реализация научно-экспертных систем в каждом субъекте Федерации).

Регион, региональная государственная политика, экспертно-социологическая оценка, контент-анализ.

В контексте дискуссий об экспертных функциях науки, о перспективах РАН и новой парадигме развития российского общества возникает комплекс вопросов применительно к региональной государственной политике – ключевому фактору общественно-политической и социально-экономической жизни в условиях федеративного устройства государства.

Отвечают ли содержание и формы региональной государственной политики общественным потребностям, и как можно было бы использовать экспертно-социологическое сопровождение для оптимизации данных процессов?

Вопросы непростые, и категорично что-либо утверждать пока не приходится. Определенная работа проводится в региональном направлении как федеральным центром, так и непосредственно субъектами федерации. Однако отсутствует целенаправленность в использовании социологических исследований, в том числе такой их разновидности, как экспертиза.

С учетом этого обозначенная тематика актуализируется в следующем: во-первых, в связи с реорганизацией федеральных органов исполнительной власти и прекращением деятельности Министерства регионального развития

России; во-вторых, с учетом набирающей вес и значимость регионологии (регионалистики или регионоведения) как специфической системы знаний и важной формы научной рефлексии региональных процессов и роли регионов в государственной политике¹; в-третьих, в связи с «новым синкретизмом власти и собственности», об опасности которого пишет возглавляющий Центр социологии управления и социальных технологий Института социологии РАН доктор социологических наук профессор А.В. Тихонов, отмечая, что управление в современных российских условиях неудовлетворительно выполняет функции прогнозирования, планирования, организации исполнения, контроля, недостаточно влияя на достижение конечных результатов [10, с. 7], что приходится иметь в виду при обсуждении региональной политики и ее экспертно-социологического обеспечения.

Помимо того, заслуживает внимания и прослеживаемый на протяжении длительного времени интерес в научном обществе к региональным проблемам, к региональному управлению, а также нарастающее внимание к экспертным функциям науки [7] и к социологической экспертизе, хотя ряд назревших вопросов

¹ Инициатором и разработчиком формируемой с середины XX века региональной науки является У. Айзард (W. Isard), ставший известным благодаря справедливой критике классических и неоклассических экономических теорий, изучению «страны чудес, лишенной каких бы то ни было пространственных характеристик».

Поскольку регионалистике предстояло объединить «...экономистов, географов, планировщиков, архитекторов, инженеров, экологов, социологов, политологов, психологов, юристов и представителей других специальностей – всех, увлеченных изучением сложного регионального контекста, проф. У. Айзард особо подчеркивал междисциплинарность региональной науки как новой области обществоведения, изучающей пространственные аспекты человеческой деятельности и их значение для понимания общественного поведения и общественных форм (Isard W. Location and Space Economy. 1956).

все еще остается недостаточно исследованным, несмотря на то, что в научной повестке дня – анализ прав и обязанностей федерального центра и регионов, теоретическая и информационная база экспертно-социологических исследований, специфика инструментария и корректность его использования.

Отсюда вытекают задачи социологической науки по уточнению социологического статуса региональной политики, по экспертно-социологическому обеспечению ее разработки и реализации.

Условием решения обозначенных задач по анализу региональных процессов является, на наш взгляд, использование понятийного аппарата, фундамент которого образуется вследствие многомерного понимания региона, которое отражает широкую совокупность региональных явлений и процессов.

Отметим, что в политическом словаре термин «регион» появился относительно недавно. Понятию «регион» вплоть до недавнего времени предшествовало понятие «провинция», обладающее неким негативным оттенком, в отличие от подчеркнута нейтральной категории «регион» в качестве определенной территории, «отличающейся от других по ряду признаков и обладающей некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [2, с. 16].

Регион по набору компонентов и масштабности отличается от корпорации или государства. Соответственно, регионом невозможно управлять с помощью корпоративных или макрополитических методов, поэтому является необходимым и оправданным специфический уровень управления, региональный, получивший название мезоуровня (наряду с микро- и макроуровнем).

Таким образом, просматриваются теоретические предпосылки для анализа в нашей стране региональной политики,

для ее исследования в качестве самостоятельного социального феномена и предмета междисциплинарных исследований – как «системы намерений и действий, реализующей интересы государства в отношении регионов и внутренние интересы самих регионов» [8, с. 52], как составляющей части «политики государства, направленной «на организацию (упорядочение) национального пространства (территории) в соответствии с избранной стратегией развития» [12, с. 31].

Однако все-таки более удачным видится подход, предложенный еще четверть века назад и сохраняющий свою значимость до сегодняшнего дня, суть которого в трактовке региональной политики как сознательного «программирования регионального развития с постановкой целей, планированием, регулированием» [9, с. 31].

Помимо содержательной и категориальной, уместной представляется и организационно-управленческая трактовка государственной региональной политики, позволяющая вычленять совокупность управленческих решений, совокупность государственных органов, разрабатывающих и реализующих региональную политику, совокупность федеральных и региональных целевых программ. При этом рассматриваемая деятельность структурируется с предельной конкретизацией и упрощением сложнейших явлений и процессов, что тем не менее видится возможным и оправданным в интересах экспертно-социологического анализа (в категориях «социологической поддержки» региональной политики, ее социологического сопровождения или социологического обеспечения).

Углубление анализа названных аспектов видится особо значимым в контексте дискуссий об экспертных функциях науки и о реформе РАН, что побуждает к переосмыслению содержания и роли разных видов экспертизы.

Если определять в самом общем виде назначение экспертизы, то речь должна идти о проверке соответствия чего-либо явным или неявным требованиям и стандартам.

Что же касается такой разновидности экспертизы, как научная, то здесь, по нашему мнению, точнее обозначается высокий содержательный уровень, базирующийся на совокупности системных представлений, отличающихся большей степенью убедительности и разноплановости аргументации. На основе применения исследовательского инструментария, технологий исследовательской деятельности точнее соблюдаются определенные процедуры сбора, анализа и интерпретации получаемых данных, что достаточно важно.

Представляется, что социологическая экспертиза как разновидность научной экспертизы обладает всем необходимым набором перечисленных качеств, отличаясь от иных видов экспертной деятельности емкостью содержания, многоэтапностью работы, многообразием объектов внимания. Объектами *социологической экспертизы* могут быть различные явления и процессы, поскольку социологическая экспертиза по своим задачам и диапазону деятельности является достаточно широкой. Не случайно экспертиза (*evaluation research*) понимается в зарубежной социологии в качестве способа оценки успехов определенной политики по достижению конкретных целей, а также в качестве разновидности «действенного» или «активистского» исследования [1, с. 64, 363].

Однако наибольшей привлекательностью для анализа и оценки все-таки обладают политико-управленческие решения. Возникает вопрос, почему.

Во-первых, потому что они структурируют общественные отношения, обозначая направленность воздействия, источник социального развития, детерми-

нирующий, «как и что необходимо принимать» в ответ на какую-либо общественную потребность. Это в онтологическом плане. Что же касается познавательно-аналитического (гносеологического) аспекта, то управленческое решение – это относительно удобный (с организационно-технической точки зрения) объект наблюдения и анализа, обладающий однозначно проявляемыми формализованными параметрами.

Разработка и реализация управленческих решений – это самый сложный вид интеллектуальной деятельности, требующий как высокой квалификации, так и значительного объема информации. Потребность в управленческих решениях велика. В науке обсуждается целесообразность алгоритмизации подготовки управленческих решений (управленческой деятельности). Однако нам более актуальным видится не только сокращение подготовительного периода, но и отработка содержания управленческих решений в результате социологической экспертизы.

Соответственно, приходится вести речь об информационной базе экспертно-социологической деятельности с целью проектирования и прогнозирования региональной политики.

Среди составных частей информационной базы укажем, с одной стороны, социологические исследования, а точнее, их результаты, а с другой стороны, тексты, способные выступать предметом контент-анализа, – федеральное и региональное законодательство, федеральные и региональные программы, нормативные правовые акты высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, положения об органах исполнительной власти и др.

Раскрывая содержание и специфику перечисленных источников информации, в качестве иллюстрации сошлемся

на ряд заслуживающих внимание результатов социологических исследований Центра региональной социологии Института социологии РАН под руководством доктора социологических наук, профессора Маркина В.В.

Как было выявлено вследствие массового опроса в Дальневосточном федеральном округе в 2008 году при оценке реализации Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» (в конкретном субъекте Российской Федерации), свыше трети респондентов отметили, что «выполняется по главным мероприятиям, имеющим существенное значение для региона», и почти столько же (27%) сообщили, что программа выполнялась по отдельным мероприятиям, не имеющим существенного значения для региона.

Противоположным оценкам вряд ли нужно удивляться, поскольку для половины опрошенных данная программа оказалась совсем неизвестной [3, с. 35-40].

В качестве главных препятствий на пути развития регионов Дальнего Востока около трети опрошенных (31%) назвали коррупцию, несколько меньшая часть – слабость власти наряду с произволом чиновников и бюрократией (28 и 27% соответственно).

Приходится констатировать, что ряд лет спустя после проведения Центром региональной политики исследований в ДФО криминальная и политико-управленческая ситуация изменилась мало, что подтверждают результаты недавних исследований хабаровского экономиста С. Леонова.

Таким образом, социологические исследования – это интересный и незаменимый информационный источник, важность которого трудно переоценить при разработке и реализации региональной государственной политики.

Помимо социологических исследований и их результатов, еще одним источником информации для выстраивания политики государства в отношении регионов являются государственные программы Российской Федерации, обладающие четко выделенным региональным аспектом.

Повышенного внимания экспертов и аналитиков заслуживает, в частности, госпрограмма «Региональная политика и федеративные отношения» (утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации № 307 от 15 апреля 2014 года). Благодаря реализации программно-целевого подхода обозначаются принципиальные ориентиры в этой сфере и необходимые средства, что превращает программу в незаменимое средство решения накопившихся проблем.

Однако просматриваются и основания для критики этого важнейшего системообразующего документа. Прежде всего, это отсутствие необходимой взаимосвязи с аналогичными решениями, реализуемыми в Российской Федерации и направленными, в частности, на развитие регионов и макрорегионов. Это во-первых. Во-вторых, соответствие цели госпрограммы требованиям конкретности и измеримости недостаточное, поскольку базовое понятие «сбалансированное развитие» в упомянутом документе не представлено, что позволяет свободно и даже бессодержательно трактовать анализируемые процессы и явления. В-третьих, к ним относится неполный учет в данном документе содержания и специфики региональной политики в Российской Федерации, что можно утверждать с опорой на результаты аудита Счетной Палаты России [4, с. 86-89].

Судя по всему, возможности социологической экспертизы при разработке вышеназванной госпрограммы использовались недостаточно.

Продолжая рассмотрение источников информации для социологической экспертизы (помимо социологических исследований и государственных программ) специально выделим роль регионального законодательства, позволяющего лучше понять степень сформированности региональной политики, роль законодательной и исполнительной власти субъектов федерации в обеспечении ее эффективности.

В качестве примера рассмотрим одну из отраслей регионального законодательства, посвященную государственной молодежной политике, которая в последней четверти века оформилась в качестве важного направления деятельности российского государства.

Опираясь на результаты трудоемкой, но важной работы по подготовке и проведению контент-анализа 33 региональных законов о молодежи и молодежной политике, отметим заслуживающие внимания результаты, позволяющие глубже понять содержание и специфику политики в отношении молодежи как деятельности не только федеральных органов власти, но и региональных. С учетом этого появляется возможность оценить в субъектах федерации ответственность законодательной и исполнительной власти за работу с молодежью (а молодежь составляет от 20 до 25% в региональном социуме).

Как было выявлено, конкретные обязательства власти прописываются лишь в 40% изученных нами законов, да и то в общем виде. Лишь в 20% их них раскрываются обязанности комитетов и отделов по делам молодежи, исполнительной власти по решению молодежных проблем, и примерно в таком же числе изученных документов оказываются прописанными обязанности глав муниципальных образований по отношению к молодежи.

Выявленный перекос является следствием многих причин и позволяет в ито-

ге констатировать, что региональная политика в отношении молодежи остается к настоящему времени слабо выстроенной, размытой и рыхлой [6, с. 150].

Еще один источник информации для социологической экспертизы региональной политики – это положения о подразделениях по делам молодежи органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Он позволил нам нестандартно посмотреть на молодежную политику и позицию регионов.

Полученные результаты контент-анализа позволяют констатировать следующее: обязанности комитетов и отделов по делам молодежи являются прописанными в единичном числе документов, а права – в 75% изученных текстов.

Подобный уровень понимания и отражения в территориальных нормативных актах содержания работы подразделений по делам молодежи разных уровней исполнительной власти, к сожалению, препятствует эффективной работе в регионах по решению молодежных проблем, что становится явным благодаря контент-анализу двух видов документов – региональных законов о молодежи и молодежной политике и положений о деятельности комитетов по делам молодежи.

Таким образом, появляется возможность оперировать не только субъективными оценками и мнениями, пусть даже информированных и квалифицированных экспертов, но и объективными данными, содержащимися в текстах.

В целом же с опорой на результаты выполненного контент-анализа появляется возможность представить более широкую картину, характеризующую ситуацию в масштабах всей Российской Федерации (применительно к сфере государственной молодежной политики), а также и ситуацию в отдельных регионах.

Соответственно, на основе анализа разных источников информации показывает свою эффективность экспертно-социологический анализ региональной политики, подтверждающий возможность обоснованных оценок.

С учетом сказанного яснее просматриваются пути экспертно-социологического обеспечения региональной государственной политики.

С одной стороны, необходимо решение теоретических задач, а с другой – научно-организационных. В научном плане речь следовало бы вести, судя по всему, об осознании управленческой роли государства как ключевого института политического управления, а не только как субъекта создания инфраструктуры, что позволило бы лучше понять содержание и специфику региональной государственной политики.

Что же касается научно-организационных задач, то видится целесообразным в первоочередном порядке включение раздела «региональная государственная политика» в федеральный план научно-экспертного обеспечения государственных программ и важнейших государственных решений.

Помимо того, было бы оправданным создание федеральной экспертной сети для систематических исследований экспертного мнения по ключевым вопросам регионального развития.

Среди ключевых задач социологических исследований государственной региональной политики необходимо особо выделить, во-первых, глубинный анализ

регионального социума и создание необходимой теоретической и эмпирической базы для разработки и реализации региональной государственной политики, во-вторых, мониторинг деятельности федеральных и региональных органов власти по управлению региональным социумом, в третьих, разработку и реализацию научно-экспертных систем в каждом субъекте федерации, что позволило бы уже в ближайшее время повысить роль социологической науки в обосновании важнейших государственных решений.

Таким образом, перспективы экспертно-социологической поддержки региональной государственной политики видятся многообещающими.

На повестке дня новые подходы к социологической интерпретации регионов, к оценке пространственной организации российского общества, к обоснованию оптимальности прав федерального центра и регионов, к социальному наполнению принципов федерализма, к оптимальному соотношению государств и гражданского общества в выстраивании региональной политики, что, на наш взгляд, позволило бы продвинуться в решении стратегической задачи по разделению «власти, собственности, управления» на уровне субъектов федерации, о важности чего справедливо пишет А.В. Тихонов [11, с. 11-34]. Тем самым будут созданы необходимые предпосылки для разработки оптимальной региональной политики как экспериментальной площадки для взаимодействия государства и российской науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь [Текст] / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер ; пер. с англ. ; под. ред. С. А. Ерофеева. – М. : ОАО «Изд-во «Экономика», 2000. – 620 с.
2. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики [Текст] / А. Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
3. Дальневосточный регион в социально-политическом пространстве России: проблемы и пути их решения [Текст] : сборник материалов под общей ред. С. Л. Краснорядцева. – М., 2009. – 143 с.

4. Информация по итогам экспертизы государственных программ Российской Федерации по состоянию на 1 июня 2014 года [Текст] : бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. Спецвыпуск. – М., 2014. – 124 с.
5. Маркин, В. В. Региональная социология и региональное управление: формат и механизмы взаимодействия [Текст] / В. В. Маркин // Гуманитарий Юга России. – 2014. – № 2. – С. 137–144.
6. Першуткин, С. Н. Государство и молодежь [Текст] / С. Н. Першуткин. – М. : РАНГС, 2009. – 187 с.
7. Першуткин, С. Н. Развитие как национальная идея, или что даст мегапроект для новой России [Электронный ресурс] / С. Н. Першуткин // Советник Президента. Информ.-аналит. издание. – 2014. – № 124. – Режим доступа : http://www.sovetnikprezidenta.ru/124/1_strana.html
8. Региональная политика России: концепция, проблемы, решения. Статья первая. Что такое региональная политика, зачем она нужна и есть ли она у нас? [Текст] / В. Н. Лексин, Е. Андреева, А. Ситников, А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 1993. – № 9. – С. 49–62.
9. Савченко, А. Б. Региональное развитие и региональная политика [Текст] / Савченко А. Б. // География и проблемы регионального развития. – М., 1989.
10. Социология управления: стратегия, процедуры и результаты исследований [Текст] / редкол.: А. В. Тихонов (отв. ред.) и др. – М. : «Канон«1» РООИ «Реабилитация», 2010. – 607 с.
11. Тихонов, А. В. Гражданская экспертиза проблем реформирования властно-управленческой вертикали [Текст] / А. В. Тихонов // «Модернизация отечественной системы управления : анализ тенденций и прогноз развития». Материалы Всероссийской научно-практической конференции XII – XIII Дридзе-вских чтений (21 – 22 ноября 2013 года) / редкол. А. В. Тихонов (отв. ред.). – М. : Институт социологии РАН, 2014. – С. 11–34.
12. Федерализм [Текст] : энциклопедический словарь. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 288 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Першуткин Сергей Николаевич – доктор социологических наук, доцент, исполнительный директор. Некоммерческое партнерство преподавателей социальных наук. Россия, 630128, г. Новосибирск, ул. Полевая, д. 11. E-mail: academ2011@mail.ru. Тел.: (383) 336-35-55.

Pershutkin S.N.

EXPERT-SOCIOLOGICAL SUPPORT FOR REGIONAL PUBLIC POLICY: PROBLEMS AND PROSPECTS

The task of social science to support the development and implementation of regional policies has the following preconditions: on the one hand, the scientific community is paying more attention to the expert functions of science, on the other hand, the sociological research, including expert evaluation, is not used by the federal center and the subjects of the federation.

The article presents a deep study of the research conceptual framework (“region”, “expert evaluation”, “political-administrative measures”), an information base of the expert-social activities (sociological studies and texts that can become subjects of the content analysis: federal and regional legislation, federal and regional programs, regulations for executive authorities, etc.), as well as key objectives of the sociological research in the state regional policy (in-depth analysis of the regional society and creation of the necessary theoretical and empirical base for the development and implementation of the regional public policy, monitoring of the activities of federal and regional authorities for the management of the regional society, development and implementation of scientific and expert systems in each subject of the federation).

Region, regional public policy, expert-sociological evaluation, content analysis.

REFERENCES

1. Abercrombie N., Hill S., Turner B. S. *Sotsiologicheskii slovar'* [Dictionary of Sociology]. Translated from English. Edited by S. A. Erofeev. Moscow: OAO "Izd-vo "Ekonomika", 2000. 620 p.
2. Granberg A. G. *Osnovy regional'noi ekonomiki* [Foundations of the Regional Economy]. Moscow: GU VShE, 2001. 495 p.
3. *Dal'nevostochnyi region v sotsial'no-politicheskom prostranstve Rossii: problemy i puti ikh resheniya: sbornik materialov* [The Far East Region in the Socio-Political Space in Russia: Problems and Ways of their Solution: Digest]. Under general editorship of S. L. Krasnoryadtsev. Moscow, 2009. 143 p.
4. *Informatsiya po itogam ekspertizy gosudarstvennykh programm Rossiiskoi Federatsii po sostoyaniyu na 1 iyunya 2014 goda: byulleten' Schetnoi palaty Rossiiskoi Federatsii. Spetsvypusk* [Information on the Results of the Assessment of the State Programs of the Russian Federation of June 1, 2014: Bulletin of the Accounts Chamber of the Russian Federation. Special Issue]. Moscow, 2014. 124 p.
5. Markin V. V. Regional'naya sotsiologiya i regional'noe upravlenie: format i mekhanizmy vzaimodeistviya [Regional Sociology and Regional Governance: Framework and Mechanisms of Interaction]. *Gumanitarii Yuga Rossii* [The Scholar of the South of Russia], 2014, no. 2, pp. 137–144.
6. Pershutkin S. N. *Gosudarstvo i molodezh'* [The State and the Youth]. Moscow: RANGS, 2009. 187 p.
7. Pershutkin, S. N. Razvitie kak natsional'naya ideya, ili chto dast megaproekt dlya novoi Rossii [Development of the National Idea, or What the Mega-Project will Give the New Russia]. *Sovetnik Prezidenta. Inform.-analit. Izdanie* [Advisor to the President. Information-Analytical Edition], 2014, no. 124. Available at: http://www.sovetnikprezidenta.ru/124/1_strana.html
8. Leksin V. N., Andreeva E., Sitnikov A., Shvetsov A. N. Regional'naya politika Rossii: kontseptsiya, problemy, resheniya. Stat'ya pervaya. Chto takoe regional'naya politika, zachem ona nuzhna i est' li ona u nas? [Regional Policy in Russia: Concept, Problems, Solutions. Article 1. What is Regional Policy, Why is it Necessary and do we Have it?]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economical Journal], 1993, no. 9, pp. 49–62.
9. Savchenko A. B. Regional'noe razvitie i regional'naya politika [Regional Development and Regional Policy]. *Geografiya i problemy regional'nogo razvitiya* [Geography and Problems of Regional Development], Moscow, 1989.
10. *Sotsiologiya upravleniya: strategiya, protsedury i rezul'taty issledovaniy* [Sociology of Management: Strategy, Procedures and Results of Investigations]. Executive Editor A. V. Tikhonov. Moscow: "Kanon "1" ROOI "Reabilitatsiya", 2010. 607 p.
11. Tikhonov A. V. Grazhdanskaya ekspertiza problem reformirovaniya vlastno-upravlencheskoi vertikali [Civil Examination of the Problems of Reforming the Vertical of Power]. *Modernizatsiya otechestvennoi sistemy upravleniya: analiz tendentsii i prognoz razvitiya: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii XII–XIII Dridzevskikh chtenii (21–22 noyabrya 2013 goda)* [Modernization of the National System of Management: Analysis of Tendencies and Forecast of Development: Materials of the All-Russian Research-to-Practice Conference of the 12th – 13th Dridzevskii readings (November 21–22, 2013)]. Executive editor A. V. Tikhonov. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2014, pp. 11–34.
12. *Federalizm: entsiklopedicheskii slovar'* [Federalism: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: INFRA-M, 1997. 288 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pershutkin Sergei Nikolaevich – Doctor of Sociology, Associate Professor, Executive Director. Non-Profit Partnership of the Faculty of Social Sciences. 11, Polevaya Street, Novosibirsk, 630128, Russia. E-mail: academ2011@mail.ru. Phone: +7(383) 336-35-55.